

— Эти мерзкие твари! — Гарри проклинал их в душе, перебирая в памяти все известные ему ругательства. Он увернулся от очередного проклятия, выпущенного одним из клонов, и сердце его колотилось в бешеном ритме. Этот бой был тяжелее всех, что он когда-либо вел. — Тенеб, — голос Гарри был напряжен, он отбивался от проклятий, как от назойливых мух, — нам нужно действовать сообща, иначе нас всех погубят. Шквал проклятий обрушился на них, и Гарри вздохнул, воздвигая мощный щит. Не Чешуйчатый, истощающий его силы, а Прыгающий, способный выдержать первый натиск. — Он не продержится долго, — прошептал он, — нужно что-то придумать, иначе они нас уничтожат одного за другим. — Говори за себя, человек, — Инир бросил на Гарри странный взгляд. Молодой волшебник видел, как его внутренне раздирают противоречия, но в итоге воспитание взяло верх. — Мне не нужна твоя помощь. С этими словами Инир вышел из-под щита. Тенеб не успел среагировать, а Гарри не собирался приходить ему на помощь. Может, Инир и не был таким злодеем, как Гарт и его банда, но любимчиком Гарри он точно не был. И вот, меткий удар клона отправил его в нокаут. Гарри вздохнул, пробормотав проклятие в адрес "проклятых эльфов, которые были слишком заносчивы, чтобы принять помощь, когда она им нужна". — Ну что ж, Тенеб, мы против трех огромных тварей. Есть идеи? — Как обычно? — Нам нужно что-то... более определенное, чтобы избавиться от них. — В этом случае, я думаю, танец мечей подойдет. — Да. — Ты будешь мне оказывать честь? — После тебя, моя дорогая, — ответил Гарри с издевательским поклоном. — Ты пойдешь первым. Я опущу щит через три секунды, две, одна. Вперед. Щит рухнул, и начался ад. Танец мечей был древней формой боя, созданной одним племенем много лет назад. Это племя, известное как саярины, считалось мастерами меча. У них был свой собственный стиль боя, который они хранили в тайне, и когда их племя исчезло во время извержения вулкана, этот стиль был утерян. Но некоторые саярины были приняты на службу в качестве мастеров дракона, и их знания о танцах мечей сохранились. Арксерен обучил одного из них, юношу, погибшего в бою, а тот передал знания Гарри и Тенебу. Всадники, наблюдавшие за ними, не могли поверить своим глазам. Они не видели подобного зрелища десятилетиями. Гарри и Тенеб не могли использовать танец мечей в полную силу, но за два месяца они овладели его основами. — Когда захочешь, Тенеб. — Поехали. Тенеб резким движением меча послал энергетический взрыв в ближайшего клона, отбросив его назад. И начался Танец. С каждым ударом и движением рты всадников открывались шире, а их движения были идеально скоординированы. Клоны отступали. Гарри действовал на автомате: удар, вращение, парирование, отход, снова удар, прыжок, пережат. Кивнув Тенебу, он бросился к нему, а за ним последовал клон. Когда Тенеб оказался рядом с Гарри, тот поднял его ноги и положил их на сжатую руку, подбросив над клоном, который собирался ударить Тенеба в спину. Пролетев над клоном, Тенеб нанес сильный удар ногой, отправив его на землю без сознания. Тем временем, клон, которого Тенеб вырубил, снова поднялся на ноги. Гарри послал заклинание окаменения в того, кого они только что оглушили, а затем повернулся к другому клону, который пока ускользал от них. Гарри почти не видел, чтобы он пользовался мечом или кинжалами, только когда ему приходилось защищаться. — Калдео, — пробормотал Гарри, и слово тут же вернулось к нему, заморозив траву на том месте, где он стоял несколько минут назад. Он подошел к клону, чувствуя, как Тенеб сражается с другим клоном позади него. Клон не атаковал, поэтому Гарри сделал несколько шагов назад и прошептал несколько слов: "Melior maximus revelus". Вокруг клона появился красный щит. — Клемианский купол. Гарри убрал меч в ножны. Этот купол был усовершенствованной версией Чешуйчатого щита. Он создавал для заклинателя защитное пространство, позволяя подготовиться к атаке. Он мог ломаться только если был черного, серого, коричневого, синего, зеленого или желтого цвета. Если купол был оранжевым, красным, фиолетовым, металлическим или белым, это означало, что мастер влил в него достаточно силы, чтобы сделать его несокрушимым. Ни одно проклятие не могло проникнуть внутрь, но некоторые могли выйти: только очень мощные заклинания. Для этого мастер должен был согнуть свой купол, чтобы позволить заклинанию выйти. Это требовало огромной концентрации и умения. Держа руки перед собой, Гарри начал читать нараспев,

вырисовывая перед собой сложные узоры. Сарвин, единственный, кто наблюдал за ним в этот момент, узнал пентакль, а также несколько рун, обозначающих силу, природу, поиск, магию. Движения рук Гарри ускорились, и его пальцы начали слабо светиться. Нити света, выходящие из кончиков пальцев, сплетались между собой, а затем уменьшались. Продолжая напевать, Гарри наблюдал за шаром чистого света в правой руке. Он взглянул на клон, который по-прежнему находился под защитой купола. Он собирал энергию вокруг себя, высасывая ее из ближайшего окружения. Гарри чувствовал, как клон расставляет ловушки, не скрывая манипулируемые потоки, как делал сам Гарри. Резким движением руки он подбросил шар над клоном. "Адесса!" — прошептал Гарри, и шар, словно взрываясь крошечными нитями света, распустился гигантским силовым полем, накрывшим весь купол. Красновато-золотистый свет засиял, окутывая арену, а купол, словно под действием коррозии, начал утончаться и сжиматься. Клон, застигнутый врасплох, метался в панике, не в силах сконцентрироваться, чтобы изгнать свой защитный барьер. Давление внутри купола росло, грозя взорвать его изнутри, если он не высвободит накопленную энергию. Купол, уменьшившись до размеров щита, начал трещать, на теле клона появились ожоги. Не желая его убивать, Гарри схватив одну из нитей, впитал часть энергии. Дикая, неконтролируемая сила била в его жилы, и Гарри изо всех сил старался усмирить ее. Внутри купола клон, измотанный, потерял сознание. "Одал!" — прошептал Гарри, и нити исчезли. Купол, лишенный поддержки, еще несколько минут мерцал, но, поскольку его создатель был без сознания, он растворился в воздухе. Наложив на клон замораживающие и заглушающие чары, Гарри бросился к Тенебу, который с трудом сражался с последним из клонов. Двое юношей, попавшие в смертельный танец, созданный Сайаринами, без усталости атаковали клон. Но Гарри заметил, что Тенеб начал слабеть. — Отойди! — скомандовал Гарри, вливая в свое оружие еще больше магии. Он бросился в атаку, нанося удар в грудь клон, сопровождая его стремительным ударом ног. Клон, уязвимый в груди, поднял меч, пытаясь парировать атаку. Оба меча скрестились, застыв в немом поединке. Ни один из противников не собирался уступать. Внезапно Гарри ослабил хватку, застав врасплох клон, опиравшегося на свой меч. Клон споткнулся, не успев среагировать. Гарри крутанул меч, вырывая его из рук. Меч упал в двух метрах, но клон не успел нагнуться, чтобы поднять его. К его горлу пристало лезвие, не давая пошевелиться. Клон, застывший в страхе, посмотрел на Гарри, который стоял на другом конце рукояти. Холодный, пронзительный взгляд зеленых глаз заставил его вздрогнуть. — Ты сдаешься? — голос Гарри был холоден и невыразителен. Клон кивнул и мгновенно исчез, как и двое других. На арене воцарилась тишина. Никто не осмеливался произнести ни звука. Гарри спокойно подошел к Тенебу, протягивая руку молодому эльфу, который сидел на площадке, ожидая окончания поединка. Сцепив предплечья, они скрепили взгляды, вновь заключив договор кровных братьев. Гарри дал своему другу небольшую энергетическую подпитку, прежде чем отпустить его руку. Наложив несколько очищающих чар и гномье заклинание, которому их научил Терио, чтобы наточить клинок и защитить его, они убрали оружие в ножны. Затем они вместе повернулись к трибунам, ожидая бок о бок.